

Сидя на возвышении за письменным столом, Чэн Цяньэ изучала свиток в своих руках с видимой серьезностью, но тайком посматривала на Мо Цяошэна, который сидел внизу и составлял ей компанию.

Этот человек, который был выдающимся на поле боя, внезапно снова принял свой смущенный вид, когда оказался перед ней.

Его глаза сияли, когда он с воодушевлением вошел в зал и подошел к ней, но он лишь сухо сообщил несколько слов о текущей военной ситуации, и замолчал, не говоря больше ни слова.

После того, как ему дали место, он просто сидел, склонив голову, и молчал, как и было раньше, в прошлом.

Чэн Цяньэ втайне забавлялась.

Ее генерал сидел неподвижно, ни разу не подняв на нее глаз, не мигая уставившись на голубые плитки на полу, словно бы там распускались цветы.

Однако в глазах Чэн Цяньэ цвет его ауры менялся несколько раз: иногда он был взволнован, иногда с нетерпением ждал, иногда винил себя.

Это было очень весело и невероятно мило.

В конце концов, Мо Цяошэн больше не смог этого выносить и тихонько бросил взгляд на правителя, который "был предельно сосредоточен на государственных делах".

Неожиданно он обнаружил, что Господин держит свиток в одной руке, небрежно откинувшись на спинку стула, и смотрит на него с улыбкой в глазах.

Сердце Мо Цяошэна взволновалось: как долго мой господин так смотрит на меня?

Уголки рта его господина были слегка приподняты, словно бы в его сердце возник след алчности, он медленно протянул к Мо Цяошэну свою нефритово-белую ладонь.

Мо Цяошэн в трансе протянул руку в ответ, и как только кончики его пальцев коснулись упругой кожи, мягкая и теплая ладонь крепко схватила его за руку.

Гладкие и нежные кончики пальцев нежно погладили его мозолистые ладони, притягивая его вперед.

Мо Цяошэн почувствовал, как кровь прилила к его лицу.

«Ох, я, должно быть, покраснел». - подумал он.

Казалось, что в глазах господина сияли звезды, и тысячи световых пятен слегка дрожали, и в них отражалась его собственная фигура. Как во сне, губы господина слегка приоткрылись, и с них сорвались слова:

"Цяошэн, я так сильно по тебе скучал."

Теплая белая ладонь поднялась перед его глазами, закрывая ему обзор, слегка поглаживая волосы и лоб, затем спустилась по всему лицу, на мгновение задержавшись на подбородке, легонько прикоснувшись к его губам и пронеслась прочь, подобно легкому видению.

Ощущение покалывания, оставшееся на его губах, распространилось прямо на его сердце и легкие, и от него долго нельзя было избавиться.

Ладонь Мо Цяошэна, без толку висевшая у него на боку, напряглась.

"А ты? Ты скучал по мне?"

Этот человек все еще спрашивает.

"Что касается меня, я думал о вас о тебе каждую ночь, не желая расставаться с вами ни на мгновение." - беззвучно крикнул Мо Цяошэн в своем сердце.

Однако его одеревеневшие губы лишь слегка шевельнулись, но он не смог произнести ни слова.

Но господин услышал слова в его сердце.

Чэн Цянье одним взмахом руки смахнула книги и свитки со стола, прижала своего генерала к столу, закусил свою нижнюю губу и медленно наклонилась, словно рассматривая редкий драгоценный камень.

Служанка вошла из бокового зала с горячим чаем в руках, и когда она подняла глаза, то увидела свитки, разбросанные по всему полу.

На резной столешнице из красного сандалового дерева Мой Господин "издевался" над знаменитым генералом Мо.

Би Юнь от удивления подняла руку с длинным рукавом, чтобы прикрыть рот, и в панике обронила чайную чашку и поднос, которые скатились вниз.

С грохотом все это рассыпалось на куски по полу.

Чэн Цянье приподняла голову от стола, ее губы покраснели, дыхание сбилось, на лице отразилось неудовольствие, и она пристально посмотрела на Би Юнь.

Би Юнь поспешно вышла из зала.

Она закрыла дворцовую дверь, заложив руки за спину, и прислонилась к внешней стороне дворцовой двери, ее лицо покраснело, она прикрыла свою грудь, в которой бешено колотилось сердце и подумала: "Боже мой, эти слухи настолько правдивы".

В императорском дворце Хаоцзина Вдовствующая Императрица Уцзан из клана Цюаньжунов, облаченная в мантию из золотой парчи На Ши, отороченную мехом, с высокой короной на голове, украшенной жемчугом, сидела на возвышении в кресле.

Она с сомнениями в сердце смотрела на этого молодого мужчину из народа Хань, который не боялся выступать перед толпой и говорил весьма красноречиво.

Ее люди были кочевниками, которые пришли сюда из далеких пустынных степей. Они привыкли ездить верхом на лошадях и пасти стада овец в одинокой дымке пустыни, ведя кочевой образ жизни.

Но они никогда не думали, что однажды смогут одним махом вторгнуться на Центральные Равнины, занять императорскую столицу Централных Равнин и жить в этом великолепном императорском дворце.

Многие люди в их клане были очарованы этим ярким и прекрасным миром и начали жаждать легкой жизни и удовольствий.

Но она, Вдовствующая Императрица племени Цюаньжунов, не родилась с серебряной ложкой во рту и не прятала в руках жемчуга.

Овдовев в юном возрасте, в степях, окруженная волками, она в одиночку помогала своему маленькому сыну прочно сидеть на своем троне.

Она знала, что настоящий поворотный момент для их племени Цюаньжунов был не за горами.

Если вы хотите контролировать и завоевать эту нацию с долгой историей и надолго оккупировать богатые районы Централных Равнин, просто полагаться на поджоги, убийства и мародерство недостаточно.

Она стремилась изучить и понять знания и культуру этой народности Хань.

Может ли этот человек по имени Чжан Фу, стоящий передо мной, на самом деле быть мне полезен?

Вдовствующая Императрица Уцзан сказала: "Знания господина Чжана так же обширны, как трава в степи. Слушая слова господина, я кажусь себе заблудившимся путешественником, который увидел звезды на ночном небе и сразу же обрел свой путь. Что меня озадачивает, так это то, как мог такой одаренный человек, как Маркиз Цзинь Юэ, правитель Цзинь, не даровать уважаемый титул, чтобы поддержать господина Чжана, но вместо этого позволил господину иметь возможность предстать передо мной?"

Чжан Фу изобразил на лице свою фирменную улыбку и сложил ладони вместе, обращаясь к Вдовствующей Императрице: "Если бы все были такими же проницательными, как Вдовствующая Императрица, то, естественно, Чжану не обязательно было бы путешествовать, ища лучшей доли".

После этого у него появилось одинокое выражение лица, и он тихо вздохнул: "С тех пор, как мой господин, старый Маркиз Цзинь Вэй, покинул нас, новый правитель пошел против правил и традиций, балуя рабов и других непритязательных людей. Вместо того, чтобы прислушаться к моим советам, он несколько раз принижал меня и даже перевел подальше от политического центра, отправив заниматься всего-лишь какими-то разными незначительными делами. Вот и все. Видя, что я потерял власть, эти придворные вельможи всячески вытесняли меня и

подставляли. Не так давно они предъявили мне необоснованные обвинения и вынудили покинуть мой родной город и сбежать из Страны Цзинь."

Вдовствующая Императрица Уцзан обменялась взглядами со своей младшей сестрой, Уцзан Хунчжу, которая сидела рядом с ней.

Уцзан Хунчжу кивнула ей с утвердительным выражением лица.

Поэтому Вдовствующая Императрица Уцзан натянула на лицо восторженную улыбку. Таким образом, Чжан Фу был дарован статус почетного гостя императорского двора.

Уцзан Хунчжу утешила Чжан Фу:

"Господин Чжан, не волнуйтесь. Вдовствующая Императрица очень нуждается в подобных вам талантах. Теперь, когда господин Чжан примкнул к Цюаньжунам, Вдовствующая Императрица будет относиться к вам как к почетному гостю. Пока вы делаете все возможное, чтобы думать о нашем племени Цюаньжунов, всегда найдется кто-нибудь, кто поможет вам. Недалек тот день, когда вы сможете предстать перед правителем Цзинь с высоко поднятой головой."

После того, как Чжан Фу с почтением отослали прочь, Вдовствующая Императрица Уцзан перестала улыбаться и сказала своей младшей сестре Уцзан Хунчжу:

"На самом ли деле этому человеку можно доверять? Говорят, что после того, как он приехал в Хаоцзин, он потратил много денег, разбрасывая повсюду золото и серебро, и подружился с многими людьми. Может быть, ты раньше также приняла от него золото, и теперь рекомендуешь его мне?"

Когда Уцзан Хунчжу услышала это, она была поражена и с некоторым чувством вины коснулась накидки из белого лисьего меха, повязанной у нее на шее.

Она действительно получила много ценных подарков от Чжан Фу и была тронута его красноречивыми убеждениями, только поэтому сейчас она порекомендовала Чжан Фу своей сестре.

Но в любом случае, она никогда не признается в этом.

"Сестра, почему вы так сильно сомневаетесь по мне? Как я могла бы быть такой недалекой? Сегодня разлад между нашим кланом Учжан и кланом Лян Императрицы усиливается все больше и больше. На данном этапе, я подумала, что хочу разделить опасения моей сестры и порекомендовать ей настоящий современный талант."

Уцзан Хунчжу протянула руку, чтобы схватить сестру за рукав, и легонько потрясла ее.

Хотя Вдовствующая Императрица являлась ее родной сестрой, она с детства боялась этой способной и строгой сестры.

"Сестра, вы только что могли судить лично. Разве этот Чжан Фу не по-настоящему талантливый

человек? Более того, я уже послала людей тщательно расспросить. Маркиз Цзинь Юэ действительно выгнал Чжан Фу из города из-за своего питомца. Чжан Фу преклонил колени перед городскими воротами и молил о пощаде, перед тем, как отступить. Позже Маркиз Цзинь Юэ никогда не брал Чжан Фу с собой, а отправил его далеко в Цзянчэн, чтобы тот позаботился о провизии для лошадей и армии. В Цзянчэне Чжан Фу действительно был притесняем многими партиями, и он боролся изо всех сил. Я четко осведомилась обо всех этих вещах, и это не может быть подделкой."

Только тогда Вдовствующая Императрица Уцзан успокоилась: "Я очень рада, что ты можешь так заботиться о семье. Тот Маркиз Цзинь Юэ победил Уцзан Пэйчжэня, я всегда чувствовала, что он не такой уж невинный человек. Пэйчжэнь проиграл такую битву, что значительно ослабило позиции нашего клана. Мне действительно нужны талантливые люди, которые могли бы мне помочь. Судя по моим наблюдениям за манерой разговора этого человека, он действительно проницательный человек. Если все так, как ты сказала, его можно использовать. Однако, в конце концов, ханьцы – не наши соплеменники, поэтому им не следует доверять, и за ними нужно тщательно следить."

Уцзан Хунчжу вздохнула с облегчением: "Сестра, не волнуйтесь, в его резиденции повсюду мои люди, они постоянно следят за его действиями. Если я узнаю, что он вынашивает злые намерения, в его положении произойдут некоторые изменения. Я позволю ему умереть мучительной смертью."

Вдовствующая Императрица тяжело вздохнула, не таясь.

Она хотела быть сильной всю свою жизнь. Будучи вдовой, она использовала силу для устранения предателей и защиты власти своего сына.

Неожиданно, теперь, когда ее ребенок вырос, он был недоволен тем, что в ее руках сосредоточилась слишком большая власть, и постепенно отдалялся от нее. Он поддерживал свою жену, Императрицу Лян и ее клан, и начал выступать против нее повсюду.

В это время в резиденции Императрицы Лян.

Императрица Лян с треском поставила назад чашку, которую держала в руке: "Этой старухе недостаточно того, что она заставила нашу армию потерять лицо перед народом Цзинь, но теперь она даже приняла к своему двору людей Цзинь?"

Ее дядя Лян Цзи убеждал: "Ваше Величество, пожалуйста, успокойтесь, Уцзан Пэйчжэнь потерпел поражение в Бяньчжоу, что сильно подорвало репутацию Вдовствующей Императрицы. Но клан Уцзан по-прежнему обладает военной мощью, а нашему клану Лян на самом деле не хватает генералов, которые могли бы по-настоящему возглавить армию, поэтому мы не можем соперничать с Вдовствующей Императрицей. Жаль, что генерал Вэй Миншань из Чжэнчжоу уже долгое время так и не желает присоединиться к нам."

Ее племянник Лян И сказал: "Лучше посмотрим, что будет дальше, дядя. Этот Чжан Фу, я слышал о нем раньше. Говорят, что он гений и хорош в стратегии. Он только что прибыл, так что, возможно, он не сможет долго оставаться верным Вдовствующей Императрице. Позвольте

этому молодому человеку испытать его как-нибудь в другой раз, чтобы узнать правду."

С неба шел снег, и Чжан Фу вернулся в свою резиденцию.

Он вышел из экипажа и протянул руку, чтобы поймать снежинку, падающую с темного ночного неба.

Стражниками перед воротами были несколько сильных воинов-цюаньжунов, и эти воины смотрели на него, чужеземца, равнодушными глазами.

Хотя Уцзан Хунчжу и сказала, что эти люди были посланы для обеспечения его безопасности, очевидно, это было сделано с целью наблюдения и контроля над ним.

Сяо Сю вышел из двери, поднял зонтик и повел его в дом.

"Господин вернулся."

Чжан Фу кивнул и неторопливо вошел в комнату с улыбкой, которая всегда была у него на губах.

Они вдвоем вошли во внутреннюю комнату, сняли плащи и окружили печь, чтобы согреться.

Сяо Сю почтительно опустился на колени, чтобы подать чай, и тихо спросил: "Все ли прошло гладко сегодня, господин?"

Чжан Фу протянул руку к жаровне с углями, чтобы прогнать холод, и уставился на ее красные горящие угли.

Гладко?

Это все равно, что вытаскивать каштаны из огня, балансируя на краю пропасти. Вы должны быть осторожны на каждом шагу, если вы сделаете неверный шаг, вы умрете, не оставив после себя даже целого трупа. Так как это может быть гладко?

Чжан Фу тихо сказал: "Сяо Сю, почему ты поехал со мной? Ты правда не боишься?"

"Зачем вы поехали сюда, и зачем я последовал за вами?" - Сяо Сю опустил голову и был чем-то занят, не поднимая головы: "Пусть я скромный человек, у меня также есть сердце, чтобы внести свой вклад в развитие нашей страны".

Чжан Фу посмотрел на молодого человека, который сопровождал его в этом опасном месте, и улыбнулся: "Я обнаружил, что с тех пор, как люди сталкиваются с ним, они начинают спланиваться вокруг него, испытывая к нему подсознательное влечение. Находясь под его влиянием, постепенно вы начинаете идти по его стопам. Возможно, именно из-за этого своего качества он и является моим избранным правителем."

Сишань, окрестности Бяньчжоу.

Чэн Цянье собрала Хэлань Чжэня, Юй Дуньсу, Сяо Цзиня, Мо Цяошэна и других близких друзей на охоту в Сишань.

Поскольку было уже поздно, все разожгли костер и зажарили только что добытого пятнистого оленя.

На заснеженной земле, за поглощением оленины, сопровождаемым изысканным вином и разговорами о важных делах семьи, страны и мира все внезапно ощутили чувство гордости, и на их сердцах стало спокойно.

Чэн Цянье подняла свой кубок: "Страна Цзинь смогла добиться небольшого успеха сегодня, и это произошло только благодаря вам. В эту смутную эпоху постоянных междоусобиц все герои должны объединяться и возвышаться вместе. Я хочу бороться за первенство на Центральных Равнинах, чтобы привести народ к процветанию, и надеюсь, что вы все поможете мне в этом!"

Все дружно согласились и подняли кубки друг за друга.

Выпив уже по третьему кругу, все постепенно стали менее сдержанными и начали меняться кубками, произнося тосты и пошатываясь.

Держа в руках золотой кубок, Яо Тяньсян поманила Мо Цяошэна: "Давайте, генерал Мо, этот тост за вас. Прошу, выпейте."

Мо Цяошэн опустился на колени, чтобы принять вино, и собирался залпом его выпить.

Чэн Цянье протянула руку, чтобы остановить его: "Подожди минутку, что это ты дала ему выпить?"

Яо Тяньсян непонимающе взглянула на нее: "О чем ты думаешь, это вино из оленьей крови, оно может прогнать холод и взбодрить внутреннюю энергию, его лучше пить зимой. Давайте, генерал Мо, вы усердно потрудились, выпейте еще."

<http://tl.rulate.ru/book/51810/2876887>